

Валентин Пикуль

В трауре по живому мужу

Часть сборника
*Тайный советник. Исторические
миниатюры*

Тайный советник

Валентин Пикуль

В трауре по живому мужу

«ВЕЧЕ»

Пикуль В. С.

В трауре по живому мужу / В. С. Пикуль — «ВЕЧЕ»,
— (Тайный советник)

«...Недавно мне попались материалы для биографии Карла Брюллова, снова – в который раз! – я проглядел петит примечаний, объяснявших главную причину, почему великий живописец расстался с Эмилией Тимм после первой же ночи. Раньше об этом долго и стыдливо умалчивали, но и теперь, как видите, о страшной драме великого маэстро сообщают лишь в комментариях, которые, как правило, редко читают. Я не стану говорить о причинах развода Брюллова, но история разрушения семьи Брюллова невольно заставила меня вспомнить, что был в Петербурге старый дворянский дом, в котором случилось нечто похожее... Речь пойдет о семье Энгельгардтов...»

Валентин Пикуль

В трауре по живому мужу

Недавно мне попались материалы для биографии Карла Брюллова, снова – в который раз! – я проглядел петит примечаний, объяснявших главную причину, почему великий живописец расстался с Эмилией Тимм после первой же ночи. Раньше об этом долго и стыдливо умалчивали, но и теперь, как видите, о страшной драме великого маэстро сообщают лишь в комментариях, которые, как правило, редко читают. Я не стану говорить о причинах развода Брюллова (пусть читатель приучается САМ искать и находить), но история разрушения семьи Брюллова невольно заставила меня вспомнить, что был в Петербурге старый дворянский дом, в котором случилось нечто похожее...

Речь пойдет о семье Энгельгардтов.

Назвав эту фамилию, я невольно вспомнил и первую фразу, которой Лев Толстой открывает трагедию Анны Карениной: «Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастная семья несчастлива по-своему...» Пусть будет так!

Без генеалогии истории быть не может.

Генеалогическая канва Энгельгардтов соткана очень сложно, восходя к началу XV века, когда в Ливонии проживал рыцарь Юнгер, внук которого был увезен в Россию, где и сделался родоначальником смоленских дворян. Лишь в XI родословном колене я нашел человека, которого искал: «Федор Валентинович, титулярный советник, р. 21 сентября 1802–1876». Найти этого Энгельгардта трудно, ибо он был погребен... при жизни.

В том же родословии сказано, что с июня 1831 года ф. В. Энгельгардт был женат на Анне Романовне Херасковой, и она являлась «последней в своем роде». Это сразустораживает, ибо последний в роде законно обретал все «выморочные богатства» своих родичей. Заодно я сверился с генеалогией Херасковой, установив, что знаменитому поэту М. М. Хераскову молодая жена Энгельгардта доводилась внучатой племянницей.

Впрочем, нет оснований подозревать ее мужа в корыстолюбии, напротив, брак его с Херасковой был заключен по страстной и обоюдной любви – приданое тут не играло никакой роли. Но Энгельгардту завидовали, ибо Анна Романовна с юных лет была представительна и хороша – даже очень хороша!

Первый ребенок родился мертвым. Вторым стала дочь Вера, которой суждено было в будущем стать наперсницей матери, затем семья Энгельгардтов отпраздновала рождение трех дочерей подряд – Ани, Полины и Санечки. После очень долгого перерыва, уже в возрасте почтенной матроны, Анна Романовна в 1846 году родила единственного сына, которого нарекли Валентином. Миновала быстрая череда лет, Верочка уже готовилась объявить себя невестой графа Девиера, остальные девочки подрастали, сын Валя был еще ребенком, и тут...

Тут случилось нечто страшное, почти первобытное – такое, о чем люди говорят только шепотом, да и то лишь в узком кругу ближайших друзей, а «сор из избы» не выносят. Читатель догадался, о чем я говорю сейчас, ибо классическая тема «Лот с дочерьми» слишком хорошо известна всем нам по многим шедеврам мировой живописи. Но то, что было возможно в библейском Содоме, о том даже не мыслилось в Санкт-Петербурге.

Энгельгардт развратил свою вторую дочь Анну, которой к тому времени исполнилось 14 лет. Анна Романовна, безумно любившая мужа, была потрясена до такой степени, что со стороны казалось – она близка к помешательству.

– За что наказал меня Бог, сделав женою Лота, и даже нельзя оглянуться назад, чтобы не превратиться в соляной столп!

Думаю, историческая справка не помешает. Если тема «снохачества» в крестьянском быту широко известна, ибо малолетних сыновей спешили женить на взрослых девицах, чтобы иметь лишнюю работницу в крестьянском хозяйстве, то в среде русской интеллигенции кровосмесительство оставалось почти неизвестно. А. И. Соколова, писавшая под псевдонимом «Синее Домино» (она же мать знаменитого писателя Власия Дорошевича), вспоминала, что Анна Романовна Энгельгардт была сражена «как громом. Она подробно расспросила обо всем дочь и пришла к убеждению, что та действовала почти бессознательно, под давлением враждебной нравственной силы...»

– Ну, вот, – жестко объявила мать дочери, – отныне у меня нет дочери с именем «Анна». Видеть тебя я не должна, а ты постарайся не попадаться мне на глаза...

Энгельгардт, не дожидаясь подобных слов, сам догадался бежать из своего дома, найдя убежище во дворце своей кузины – светлейшей княгини Салтыковой, где не смел даже выйти к обеденному столу, скрываясь в чулане, чтобы никто его никогда не видел.

– Не стало дочери, нет и мужа, – объявила Анна Романовна.

С этого дня она облачилась в траур – как вдова.

Но женщина крутая, она решила не щадить репутацию мужа. Анна Романовна сама явилась в злополучное III Отделение жандармов, где и ошарашила Леонтия Дубельта откровенным рассказом.

Дубельт за время службы буквально копался в «грязи» каждый день, но такой мерзости даже он не вынес.

– Бывший офицер лейб-гвардии... ныне титулярный советник, – бормотал он. – Разве можно поверить в такое? Но события в вашем доме столь необычные, что я, извините, вынужден сегодня же доложить о нем его императорскому величеству.

Царствование Николая I близилось к завершению...

Линия лба и носа императора составляла по-прежнему классическую прямую, но выпирающий живот царя, безжалостно распирая корсет и растягивая помочи, в общую линию уже не вписывался.

Он грозно сверкнул глазами-буркалами на Дубельта:

– А куда она раньше смотрела! Мне жаль ее... Разорвать бы этого титулярного собаками, – сказал Николай I Дубельту, – но... придется судить мерзавца. Кто у тебя в Отделении по всяким семейным делам и делишкам?

– Полковник Станкевич.

– Вот пусть и разберется в этой пакости...

Вскоре же императора навестила его любимая дочь Мария, которая обладала таким же «римским профилем».

– Если мадам Энгельгардт, – начала дочь, – так низко пала, что не стыдится выносить свой позор на обсуждение жандармов, то моя подруга, светлейшая княгиня Салтыкова, слезно умоляет не предавать дело ее кузена всеобщей огласке...

В битву за честь Энгельгардта вступала «тяжелая» (то бишь – титулованная) артиллерия. Да, опасения Салтыковой и всей знати, бывшей в родстве с Энгельгардтом, эти опасения легко объяснимы, читатель. Русский суд за грехи Лота с дочерьми карал безжалостно. Достаточно глянуть на статью № 1593 российского «Уложения о наказаниях», чтобы понять – Энгельгардта ожидала жестокая кара. Вникните: виновный в прелюбодеянии с дочерью подлежал одиночному заключению обязательно в тюрьмах Восточной Сибири сроком на шесть лет и восемь месяцев, после чего должен был ПОЖИЗНЕННО иметь пребывание в отдаленном монастыре «для употребления на самых тяжких работах...».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.